

С. М. Курбатова,

кандидат юридических наук, доцент,
Красноярский государственный аграрный университет

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ВКС В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ КАК ГАРАНТИЯ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВ ЕГО УЧАСТНИКОВ ИЗ ЧИСЛА ЛИЦ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ

Аннотация. В статье обращается внимание на необходимость учета особенностей участников уголовного судопроизводства из числа категорий населения, имеющих ограниченные возможности. Отмечается роль и значение цифровых и иных технологий для реализации прав и исполнения обязанностей участниками правоотношений, имеющих физические и когнитивные ограниченные возможности. Рассматривается вопрос использования ВКС в уголовном судопроизводстве при производстве процессуальных действий как гарантия обеспечения прав их участников из числа лиц с ограниченными возможностями.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, участники уголовного судопроизводства, лицо с ограниченными возможностями, технологии, видеоконференцсвязь, правовой статус, гарантии

THE USE OF VIDEO CONFERENCING IN CRIMINAL PROCEEDINGS AS A GUARANTEE OF THE RIGHTS OF ITS PARTICIPANTS FROM AMONG PERSONS WITH DISABILITIES

Abstract. Attention is drawn to the need to take into account the characteristics of participants in criminal proceedings from among the categories of the population with disabilities. The role and importance of digital and other technologies for the realization of rights and performance of duties by participants in legal relations with physical and cognitive disabilities is noted. The issue of the use of videoconferencing in criminal proceedings in the production of legal proceedings is considered as a guarantee of ensuring the rights of their participants from among persons with disabilities.

Keywords: Criminal proceedings, Participants in criminal proceedings, Persons with disabilities, Technology, Video conferencing, Legal status, Guarantees

Введение. Вопросы, связанные с необходимостью цифровизации уголовного судопроизводства, поднимаются в последние годы все более активно [1, 3, 4]. Одним из направлений в их обсуждении является вопрос по поводу применения результатов науки и техники для содействия обеспечения реализации участниками уголовного судопроизводства своих прав и обязанностей. Более того, применение высоких технологий в уголовном судопроизводстве можно рассмотреть и в качестве гарантии реализации правового статуса его участникам, которые относятся к категории «лица, имеющие ограниченные возможности». И если обратиться к нормам действующего уголовно-процессуального законодательства, то в качестве такой технологии можно назвать предусмотренную Уголовно-процессуальным кодексом РФ (далее – УПК РФ) возможность применять видеоконференцсвязь (ВКС)

для производства следственных и судебных действий, основанных на получении показаний от их участников.

Основная часть. Возможность использования судом, рассматривающим уголовное дело, систем видеоконференцсвязи для проведения допроса свидетеля была предусмотрена Федеральным законом от 20.03.2011 № 39-ФЗ, дополнившим УПК РФ ст. 278.1 «Особенности допроса свидетеля путем использования систем видеоконференцсвязи». Однако в досудебном производстве похожая норма появилась в конце 2021 г., когда Федеральный закон от 30.12.2021 № 501-ФЗ ввел в УПК РФ ст. 189.1 «Особенности проведения допроса, очной ставки, опознания путем использования систем видеоконференцсвязи».

Не вдаваясь в дискуссии по поводу соотношения содержания данных норм, предложений по расширению процессуальных действий, на которые они должны распространяться, трудностей правоприменения, связанных с организацией проведения сессии ВКС, и пр. [2, 5, 6], отметим значимость данной технологии как гарантии реализации правового статуса участников уголовного судопроизводства, из числа лиц, имеющих ограниченные возможности.

Речь идет о таких участниках производства по уголовному делу, которые, при наличии у них затруднений физического характера (отсутствие конечностей, тяжелая болезнь, заболевания опорно-двигательного аппарата и т. п.) и (или) когнитивных, не ставящих под сомнение их дееспособность (жертвы сексуального насилия, несовершеннолетние, запуганные и пр.) не способны в официальной обстановке кабинета следователя или зала судебного заседания надлежащим образом реализовать свои процессуальные права и исполнить обязанности.

Например, в Великобритании еще в 1999 г. был принят Закон о правосудии в отношении молодежи и доказательствах [7], согласно которому предусматривалось предоставление некоторым категориям лиц ряда специальных мер для обеспечения их надлежащего участия. В числе данных мер была и возможность дачи показаний удаленно, по ВКС; а к таким лицам были отнесены участники:

- которым не исполнилось 18 лет на момент слушания ходатайства о применении специальных мер или которыми были представлены свои доказательства, записанные ими на видео, в возрасте до 18 лет, хотя бы им исполнилось 18 лет до суда;
- качество показаний которых, вероятно, будет снижено из-за наличия: физической инвалидности или физического расстройства; значительного ухудшения интеллекта и социального функционирования; психического расстройства [8].

Подобные правовые нормы с начала XXI в. стали активно появляться и во многих других странах англо-саксонской правовой семьи (США, Канада, Австралия, Новая Зеландия и др.) и продолжают действовать и по настоящее время, лишь дополняясь и совершенствуясь с учетом практики их применения, а также развития цифровых, информационных и иных технологий.

Заключение. Расширение границ использования технологий в уголовном судопроизводстве в нормах российского уголовно-процессуального законодательства будет направлено на содействие обеспечению надлежащего участия в нем лиц с ограниченными возможностями, в случае их привлечения в качестве его участников. Об этом свидетельствуют как положительный опыт применения технологий для процессов

реабилитации, адаптации и пр., направленных на максимальную компенсацию тех возможностей, которые ограничены в результате болезней, психологических травм и т. д., так и успешный пример законодательного их введения и использования непосредственно в уголовном судопроизводстве в ряде иностранных государств.

Список литературы

1. Бертовский Л. В. Цифровое судопроизводство: проблемы становления // Проблемы применения уголовного и уголовно-процессуального законодательства: сборник материалов международной научно-практической конференции. Симферополь: типография «Ариал», 2018. С. 173–178.
2. Бодяков В. Н., Морозов Р. М. Актуальные вопросы внедрения института производства отдельных следственных действий, проводимых дистанционно с использованием видеоконференцсвязи в местах лишения свободы // Вестник Кузбасского института. 2021. № 2 (47). С. 115–131.
3. Воскобитова Л. А. Уголовное судопроизводство и цифровые технологии: проблемы совместимости // Lex russica (Русский закон). 2019. № 5. С. 91–104.
4. Григорьев В. Н., Суходолов А. П., Ованесян С. С. и др. Цифровые информационные платформы как предмет нормативно-правового регулирования в сфере уголовного судопроизводства // Всероссийский криминологический журнал. 2019. Т. 13, № 6. С. 873–883.
5. Овчинникова О. В. Дистанционные следственные действия: современное состояние и перспективы // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2019. № 1 (47). С. 108–116.
6. Плетникова М. С., Семенов Е. А. К вопросу использования видеоконференцсвязи при производстве допроса // Уральский юридический институт МВД России. № 1 (29). 2021. С. 25–28.
7. Youth Justice and Criminal Evidence Act 1999. URL: https://www.ilo.org/dyn/natlex/docs/ELECTRONIC/101874/122971/F869309176/GBR_101874.pdf (дата обращения: 16.09.2022).
8. Victims and Witnesses. Vulnerable or intimidated witnesses. URL: <https://www.ppsni.gov.uk/vulnerable-or-intimidated-witnesses> (дата обращения: 16.09.2022).

Е. А. Лаврушко,

магистр юридических наук, преподаватель,
Казахско-русский международный университет

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СОВРЕМЕННЫХ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Аннотация. В данной статье рассматриваются основные аспекты и дальнейшие перспективы развития и перехода к использованию современных цифровых технологий. В современном мире невозможно представить большинство протекаемых процессов и общественных отношений без помощи информационных ресурсов. Наиболее актуальным в настоящее время, по мнению ученых и экс-